

Средний класс в регионе: состав и особенности поведения

Аглиуллова Алсу Ханифовна¹

студентка

Ульяновский Государственный Технический Университет, Ульяновск, Россия

E-mail: alsuagliullova@rambler.ru

Один из важнейших критериев успешного развития общества – наличие в социальной структуре весомой доли среднего класса, который в развитых странах является основным двигателем экономического развития, гарантом социально-политической стабильности и проводником вертикальной мобильности. В связи с неустойчивостью социальной структуры российского общества выявление среднего класса как в целом по стране, так и в каждом конкретном регионе становится всё более актуальным. Повышенный интерес к этому проявляют политические структуры и коммерческие организации. Однако изучение среднего класса натывается на нерешенные вопросы теоретико-методологического характера, отсутствие единого подхода к набору критериев, идентифицирующих средний класс, что приводит к существенному разбросу в его количественных и качественных оценках, препятствует установлению направленности и динамики стратификационных процессов в России. Особенно проблематичным представляется *описание среднего класса в российских регионах* по причине существенных различий в уровне социально-экономического развития каждого из них. С целью разрешить часть вопросов описанной проблемы нами было проведено *авторское исследование «Средний класс в регионе: состав и модели поведения»*.

Результаты первого этапа проведённого исследования подтвердили *недостаточность и низкую прикладную ценность* использования *только одного критерия* в качестве определяющего при выделении среднего класса в регионе: разброс количественных оценок составил от 15 до 70% выборочной совокупности, в зависимости от того, какой показатель из традиционно применяемых в литературе использовался: материально-имущественное положение, социально-профессиональный статус или самоидентификация.

На втором этапе был применен *многокритериальный подход* с использованием следующих показателей: 1) *материально-имущественное положение* - среднемесячный душевой доход, сбережения, имущественное состояние; 2) *социально-профессиональный статус* - нефизический характер труда, наличие как минимум высшего образования, использование профессиональных навыков для второй занятости; 3) *самоидентификация* - отнесение себя, членов своей семьи к среднему классу.

На пересечении *всех* указанных признаков нами был получен *«сверхидеальный»* средний класс в размере лишь 3% взрослого населения региона (ранее проведенные исследования по выявлению средних слоев в России подтверждают полученный результат [1, с. 167]). Социально-демографические характеристики такого среднего класса в Ульяновской области выглядят так: чаще это мужчины (55%) в возрасте 30-49 лет, прежде всего бизнесмены (предприниматели); на втором месте – руководители среднего и высшего звена, на третьем – специалисты ИТР и служащие с образованием. Такой узкий состав среднего класса, рассматриваемый как весьма обеспеченный в силу высоких материальных доходов, в качестве целевых аудиторий интересуется крупные коммерческие структуры, банковские и страховые компании, изначально рассчитывающие на высокие потребительские возможности своих целевых групп.

Однако крайне низкий удельный вес узкого среднего класса делает его мало перспективным в контексте выделения социальной базы для поступательного развития региона. Изучение составляющих признаков среднего класса помогло установить, что основным фактором, сдерживающим динамику стратификационных процессов в

¹ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Шиняевой О.В. за помощь в подготовке тезисов.

регионе, является *материально-имущественный показатель* (размер дохода и владение недвижимостью).

С учётом возможных сочетаний на третьем этапе исследования мы выделили иной состав среднего класса – *«широкий»*, который составил 34-36%. Данная социальная группа получена на пересечении хотя бы 3-4-х признаков (как правило, уровня дохода не ниже среднего по области – 7 тыс.рублей, наличия высшего образования, самооценки и/или творческого характера работы). О перспективности и валидности такого критериального подхода к выявлению среднего класса свидетельствуют исследования, проведённые в других регионах России [2, с. 211].

Кроме того, мы поставили задачу определить, носителями какой ценностно-духовной общности и социально-экономической стратегии поведения являются представители выделенной группы. Оказалось, что большая часть представителей *«широкого»* среднего класса ориентирована на творческую самореализацию, получение новых знаний, культурный рост.

Мы попытались оценить вероятность и масштабы формирования в нашем регионе *«нового»* среднего класса, способного стать субъектом поступательного развития Ульяновской области. Полученные результаты свидетельствуют: основными каналами его пополнения являются *интеллектуальный капитал, личностные качества и предпочтения* индивидов, рассматриваемые как потенциал их дальнейшей социальной активности. Нами предложен *дополнительный критерий* для выявления среднего класса – *«характер духовных запросов»* – и применен к *«широкому»* составу. В результате мы получили *«перспективный средний класс»* – 27-28 % выборочной совокупности.

Количественный и качественный составы средних классов позволили утверждать: в регионе имеется социальная база для формирования *«нового»* среднего класса, она базируется на *«широком» среднем классе*. Основные признаки *«перспективного»* среднего класса: доход не ниже среднего по региону; наличие высшего образования; самоидентификация со средним слоем; активные духовные запросы. Социально-демографический портрет типичного представителя: мужчина в возрасте 18-39 лет, специалист ИТР, служащий с образованием или студент. Выделение и описание *«перспективных средних классов»* представляют особый интерес для инфраструктуры досуга, коммерческих организаций, предлагающих информационные и образовательные услуги. В эти сферы представители *«перспективного»* среднего класса уже сегодня готовы вкладывать свои сбережения.

Итак, исследование состава среднего класса и критериев его выявления привело нас к следующим выводам: 1) оценки масштабов и структуры среднего класса требуют применения многокритериального подхода и учета особенностей развития конкретного региона; 2) для выявления *нового* среднего класса рекомендуется использовать дополнительный критерий – *характер духовных интересов* населения; 3) *«перспективный»* средний класс в условиях даже небольших положительных сдвигов в социально-экономической сфере региона сможет стать тем базовым слоем, на который смогут опереться властные органы, политические круги и коммерческие структуры.

Литература

1. Беляева Л.А. (2001) Социальная стратификация и средний класс в России. М.: Academia, 2001.
2. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии /Под ред. Т.Малевой. М.: Гендальф, 2003.